

ТОРГОВЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

9-го апреля (28го марта).

ПЕТЕРБУРГЪ. Спирса на наличный и будущий хлеб сегодня не было в виду тревожных известий и сильного колебания всесельных курсов. Вследствие праздничных продавцы на биржѣ отсутствовали.

ЛОНДОНЪ. 1 час. 12 мин. дня. Вследствие столкновения в Афганистанѣ рынокъ поварьшителей, продавцы воздержаны.

ЛОНДОНЪ. 4 ч. 18 мин. пополудни. Шеница наливная по повышению на два шил., будущей отправки в пренебрежении. Владѣльцы пароходов не желают отдавать свои пароходы. Курсы рубля ниже 22 пенса (10 руб. 91 коп.)

АНТВЕРПЕНЪ. Вследствие тревожнаго политическаго настроенія рынокъ твердыхъ наличныхъ товаров в повышении на 1 франкъ, будущие слабо, покупатели ищут.

НЬЮ-ОРКЪ. 10 апреля (29 марта). Шеница в повышении 5—6 центовъ.

Государственный земельный банк, его задачи и цѣли *).

Одесса, 29-го марта.

«Кредитъ» занимает видное мѣсто въ экономической наукѣ и служитъ чуть ли не основнымъ началомъ благосостоянія страны во всехъ сферахъ ея экономической дѣятельности. Кредитъ, какъ главный двигатель торговли и всякого рода промышленности, ведетъ почти, во всехъ странахъ Европы, находится большей частью в рукахъ частныхъ акціонерныхъ компаний, но это не идеалъ финансоваго и экономическаго устройства страны, это идеалъ, повторимъ, старой школы, — провозглашавшей принципъ: laissez faire, laissez passer.

Лучшие передовые умы всегда были противъ этой доктринерской формулы и стояли за практическое вмешательство въ экономическую жизнь народа на томъ основаніи, что предъ закономъ все граждане равны и все имѣютъ одинаковыя права на безбѣдное существованіе.

Будучи заинтересовано въ успѣхѣ и процвѣтаніи отечественнаго сельско-хозяйственнаго производства, правительство старается оказать посильное содействие въ осуществленіи въ одинаковой степени.

Одной изъ наиболее крупныхъ и наиболее существенныхъ нуждъ нашего сельскаго хозяйства является, конечно, кредитъ, доступный дешевымъ кредитамъ. Нельзя, однакожъ, сказать, чтобы наше владѣльческое хозяйство абсолютно не имѣло кредита; въ дѣло него были и теперь есть земскіе общественные банки; къ его услугамъ и акціонерные банки; однимъ только дѣйствительнымъ производителемъ крестьянъ до сихъ поръ никакимъ кредитомъ не пользовался. Правда, кредитъ въ поземельныхъ и акціонерныхъ банкахъ былъ немного дороже, но наши банки, получивъ въ шестидесяти годахъ нормальный уставъ въліпимъ свободныхъ тогда вѣнній, стали постепенно злоупотреблять дарованными имъ льготами и въ концѣ концовъ владѣльческой системой вторично владѣльцами спекуляціи, биржеваго грондерства и ажіотажа, давшие въ результатъ миллионныя хищенія подъ деликатными названіями «расстраты». «Банковая свобода», говоритъ нашъ министръ финансовъ Н. Х. Булга, плодотворна только тамъ, гдѣ масса населенія въ состояніи составить себѣ правильное сужденіе о дѣятельности банковъ; гдѣ лица, принимающія непосредственное участіе въ основаніи кредитныхъ учрежденій, относятся къ дѣлу совершенно трезво, безъ увлеченій, съ правильною оцѣнкою послѣдствій того или другаго образа дѣйствій. Банки суть такія учрежденія, которыя втягиваютъ въ свою сферу интересы неединичныхъ лицъ, не цѣлыхъ группъ населенія и даже всего общества; ихъ вліяніе на промышленность и на народное хозяйство оказывается всеобъемлющимъ, ихъ увлеченія и ошибки отзываются на экономической дѣятельности цѣлой страны и часто обращаются въ средство для спекуляціи, для легкой наживы на счетъ народной производительности и народныхъ сбереженій. Въ особенности въ послѣднее время цѣлый рядъ уголовныхъ процессовъ по дѣламъ городскихъ общественныхъ банковъ ясно доказалъ всю несостоятельность существующей у насъ банковской системы и имѣетъ всю неопытность, всю беззащитность нашей публики противъ хищнической банковской дѣльцовъ, въ роѣ Рыкова. Конечно, наши земельные банки не положили до сихъ поръ на себя такой охотки, какъ городскіе общественные, но и они далеко не свободны отъ разныхъ злоупотребленій и не могутъ похвалиться ни особенно плодотворною дѣятельностію, ни стремленіемъ къ общему благу.

Слова эти исходятъ отъ такого компетентнаго и имѣетъ съ тѣмъ авторитетнаго ученаго финансиста, что сомнѣваться хотъ на минуту въ абсолютную вѣрность выводовъ нѣтъ никакихъ основаній. Но какъ бы тамъ ни было, какъ ни тяжелы условія этого кредита, все таки землевладѣльцы имѣли и имѣютъ его.

Только теперь (и то правительство, а не наше интеллигентное общество, такъ много и такъ шумно глаголющее о «благахъ народа»), обращено вниманіе на безвыходное положеніе мужика, который ни когда не отрывался отъ своей корытчатой земли. Наконецъ, и для него, для активнаго производителя, открылись, такъ называемыя, крестьянскіе банки; правительство не перестаетъ заботиться о расширеніи дѣятельности этихъ банковъ; оно же и предприняло организацію дешеваго

кредита и для владѣльческаго хозяйства. Мы, съ своей стороны, привѣтствуемъ это благотворное кредитное учрежденіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно проектируется министерствомъ финансовъ. Акціонернымъ банкамъ оно будетъ не поутру, ибо правительство — конкурентъ сильнѣйшій, бороться съ которымъ трудно. Но за то правительство, по самой идее своей, заинтересовано въ благо общемъ, тогда какъ акціонерные банки, а за ними и разные поземельные, преслѣдуютъ цѣль спекуляціи и легкой наживы...

Нужды нѣтъ, что, можетъ быть, въ первое время операціи ипотечнаго банка будутъ незначительны, но за то они будутъ обезпечены вполнѣ благонадежными заемщиками. Если же владѣльческими имѣніями, обремененными долгами, грозитъ опасность аукціонный молотокъ, то отъ этого бѣды большой не будетъ: они рано или поздно попадутъ въ тотъ же казенный ипотечный банкъ, ибо крестьянскіе общества и болѣе умѣлые землевладѣльцы явятся на торгахъ первыми покупателями.

При обсужденіи вопроса объ измѣненіяхъ въ составѣ земскихъ собораній въ комиссіи статсъ-секретаря Каханова различными членами были высказаны различныя мнѣнія, въ числѣ которыхъ одни находили необходимымъ сохранить существующіе разряды избирателей, другіе находили нужнымъ установить разряды избирателей по сословіямъ, а третьи, наконецъ, проектировали признать за крупными землевладѣльцами право участія въ уѣздныхъ земскихъ собораніяхъ въ качествѣ гласныхъ безъ выборовъ. Въ виду разногласія мнѣній, статсъ-секретарь Кахановъ съ согласія всей комиссіи рѣшилъ выдѣлить изъ состава своего подкомиссіи. Образованная подкомиссія, подъ предѣлительствомъ сенатора Семенова, въ составѣ членовъ: графа П. А. Шувалова, сенатора И. П. Шамшина, ректора петербургскаго университета И. Е. Андреевскаго, князя А. Д. Оболенскаго, предѣлителя московской губернской земской управы Д. А. Наумова и гг. Бехтѣва и Пазухина — послѣ четырехъ засѣданій окончила на дняхъ свои занятія и пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) По вопросу о вѣдѣній деловнаго начала въ земское представительство, въ средѣ членовъ подкомиссіи не ссоставилось единогласно заключенія. Гг. Бехтѣвъ и Пазухинъ высказали, что предположеніе о преобразованіи земскихъ избирательныхъ собораній на началѣ сословномъ не предполагаетъ вовсе какой-либо коренной ломки положенія о земскихъ учрежденіяхъ, но является лишь необходимою поправкой въ существующемъ порядкѣ. Взаимнѣ существующихъ избиратель-

нечки. Я остановился сзади; мнѣ совѣстно было пройти мимо нея, и совѣстно стоять и смотрѣть. Однако я рѣшился и подошелъ. Она плечомъ лежала на заборѣ и обѣ заборъ безполезно чиркала сѣрничками и бросала ихъ. Я разсмотрѣлъ ея лицо: она была, вѣрно, заморышь, но какъ мнѣ показалось, уже старая женщина, я ей дала лѣтъ 30. Грязный цвѣтъ лица, желтые, мутные, чырные глаза; носъ луковичей, кривыя, слюнявыя, опущенные въ углахъ губы и выбившаяся изъ подъ платка короткая прядь сухихъ волосъ. Такая длинная и плоская, и короткія руки и ноги. Я остановился противъ нея. Она посмотрѣла на меня и усмѣхнулась, какъ будто знала все, что я думаю.

Я почувствовалъ, что надо сказать ей что нибудь. Мнѣ хотѣлось показать ей, что я жалѣю ее. — Родители у васъ есть? — спросилъ я. Она засмѣялась хрипло, потомъ вдругъ оборвала и, поднявъ брови, уставилась на меня. — Есть у васъ родители? — повторилъ я. Она усмѣхнулась съ такимъ выраженіемъ, какъ будто говорила: «вѣдь, вы думаете же — что спрашивать!» — Мать есть, — сказала она. А тебѣ что? — А сколько вамъ лѣтъ? — Шестнадцатый, — сказала она, тотчасъ же отвѣчая, очевидно, на привычный вопросъ. — Ну, маршъ, замерань съ тобой, пропади ты совсѣмъ! — крикнулъ городской, и она отшатнулась отъ забора и, перекликаясь, пошла вѣзъ по Хамовическому переулку въ участокъ.

На другой день утромъ я хотѣлъ пойти въ участокъ узнать, что съѣздомъ съ этой несчастной, и довольно рано собрался уже выходить, когда по мнѣ пришелъ одинъ изъ тѣхъ дворянъ, несчастныхъ,

которые по слабости, сблизивъ съ привычной имъ господской жизни и то поднимаются, то опять падаютъ. Мы съ нимъ были знакомы три года. Въ эти три года этотъ человекъ уже несколько разъ спускалъ все, что у него было, и все платилъ съ себя; и съ нимъ только что случилось такое событіе и онъ временно ножи провозилъ въ Ржановъ домъ на ночлежной квартирѣ, а на день приходилъ ко мнѣ. Онъ встрѣтилъ меня на выходѣ и, не слушая меня, тотчасъ же началъ рассказывать мнѣ то, что у нихъ въ Ржановѣ домѣ случилось въ эту ночь. Онъ началъ рассказывать и не досказалъ до половины, онъ вдругъ, онъ — старый, выдавшій всякіе виды человѣкъ, зарыдалъ захлопавъ и, замочавъ, отвернулся къ стѣнѣ. Вотъ, что онъ рассказывалъ мнѣ. Все, что рассказывалъ мнѣ, была совершенная правда. Я проверилъ его рассказъ на мѣстѣ и узналъ еще новыя подробности, которыя я рассказываю за одно.

Въ той ночлежной квартирѣ, въ нижнемъ этажѣ, 32 номерѣ, въ которомъ ночевалъ мой пріятель, въ числѣ разныхъ перемежающихся подселеніевъ, мужчинъ и женщинъ, за 5 коп. сходящихся другъ съ другомъ, ночевала и прачка, женщина лѣтъ 30, бѣлокурая, тихая, и благообразная, но бѣднѣющая. Хозяйка квартиры — любовница дочинца. Лѣтвомъ совѣтъ ея держать лодку, а зимой они живутъ едвѣй квартирѣ ночлежникамъ: три копейки безъ подушки, 5 к. съ подушкой. Прачка нѣсколько мѣсяцевъ жила здѣсь и была тихая женщина, но въ послѣднее время ее не возлюбилъ за то, что она кашляла и мѣшала жильцамъ спать. Прачка молчала, она заеджала за квартиру, чувствовала себя виноватой и потому ей надо было быть тихой. Она всерьѣзъ и рѣше могла ходить на работу, снакъ не хватало и потому не могла вылачивать хозяйкѣ. Последнюю недѣлю она вовсе

не ходила на работу и только отравляла всемъ, особенно старухѣ, тоже не выходящей изъ своей перхоты. Четыре дня тому назадъ хозяйка отказала прачкѣ отъ квартиры. За ней уже набралось шесть гривенъ, и она не платила ихъ, и не предвидѣла надежды ихъ получить, а койки все были заняты и жильцы жаловались на перхоту прачки.

Когда хозяйка отказала прачкѣ, она, чтобы она выходила изъ квартиры, но не давая денегъ, старуха обрадовалась и вытолкала прачку на дворъ. Прачка ушла, но черезъ часъ вернулась, и у хозяйки не хватило духу выгнать ее опять. И второй, и третій день хозяйка не выгоняла ее. «Куда же и пойду?» — говорила прачка. Но на третій день любовница хозяйки, человекъ московскій и знающій порядки и обхожденіе, пошелъ за городомъ. Городской пришелъ въ квартиру и, учтиво приговаривая приличные слова, вывелъ прачку на улицу.

Прачка умерла на улицѣ. Вотъ, что рассказывалъ мнѣ мой пріятель. Можно подумать, что я подбѣралъ факты — встрѣчу съ пятнадцатилѣтней прачкою и исторію съ этой прачкою; но пусть не думаютъ этого, — это такъ точно было въ одну ночь, — не помню точно какого мѣсяца, — 1884 года. И вотъ, отслушавъ рассказъ моего пріятеля, я пошелъ въ участокъ съ тѣмъ, чтобы отсюда пойти въ Ржановъ домъ узнать подробности объ этой исторіи прачки.

И пришелъ въ участокъ. Въ участкѣ нѣсколько городскихъ проводили меня къ своему начальнику. Онъ былъ занятъ какими-то распоряженіемъ въ обходномомъ, тѣмъ же старикомъ, который стоялъ передъ нимъ и отъ слабости не могъ ясно выговорить того, что у него спрашивали. Окончивъ дѣло со старикомъ, онъ обратился ко мнѣ. Я спросилъ о вчерашней дѣлкѣ. Онъ сначала внимательно слушалъ,

странно эта профанкація попятія, которое и безъ того для многихъ русскихъ остается еще чѣмъ-то покорительнымъ, благодаря недобросовѣстной утробѣ его смысла въ разныхъ инородческихъ издѣліяхъ. Только того и не доставало еще, чтобы примазались къ этому попятію господа, «своими умамъ доходящія», какъ на обухъ рожѣ молотить.

Русскій рабочий, говоритъ даже газета, не смотря на превратности судьбы, не кровителствовавшей у насъ западно-европейскія формы производства, до сихъ поръ не утратилъ еще своей склонности къ артельной складчинѣ силъ для промышленной дѣятельности, и охотно пользуется этой формой производства, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не требуется большихъ основныя капиталовъ. Въ рукахъ госу- дарственнаго человека эти артельные склонности русскаго рабочаго, воспитаны имъ въ складомъ народнаго быта, многими же представляють драгоцѣнный материалъ для самой свѣтлой постановки многихъ отраслей промышленной дѣятельности въ нашей бѣдной капиталистической предпримчивости странѣ. Вотъ это — способность или то, что называють проявленіемъ національнаго духа, что составляетъ внутреннее отличіе русскаго народа отъ другихъ культурныхъ народовъ.

Но если говорить, что въ силу своей самолюбности русскіе рабочіе могутъ ходить на головѣ, или что они не нуждаются въ почтѣмъ отдыхѣ, въ сбереженіи своего здоровья, въ хорошихъ гигиеническихъ условіяхъ труда, въ свѣтлой и питательной пищѣ и т. п., если увѣряють, что русскаго рабочаго, по его самолюбности, можно беззаказно калѣчить и выбрасывать съ семей на улицу, — то это говоритъ своеобразное невѣжество, которое съ одинаковою смѣлостью готово эксплуатировать въ пользу кармана и вѣру, и нравственный обязанности, и патристическое чувство, какъ эксплуатируетъ самолюбность. Пріхвѣры недостойной эксплуатанціи того, что люди считаютъ своею святыней, всегда были, но они никогда не служили доказательствомъ противъ той или другой свѣтлыи. Не можетъ служить и доказательствомъ противъ самолюбности фабричная спекуляція на счетъ этого попятія.

Защита свою мысль, газета московскихъ фабрикантовъ сослалась при этомъ на мысль, преденную недавно въ «Пет. Вѣд.», гдѣ сдѣлано сравненіе между западно-европейскимъ фабричнымъ рабочимъ и русскимъ. Этимъ сравненіемъ пытаются доказать, что русскій фабричный рабочий не нуждается въ правительственномъ покровительствѣ, такъ какъ девять десятыхъ нашихъ фабричныхъ рабочихъ не утратили связи съ «землей».

Логика, признаться, довольно странная, ибо въ силу этой логики слѣдуетъ допустить всякія безчеловѣчія надъ рабочими со стороны хозяина-фабриканта. И подумаешь, въ самомъ дѣлѣ, что все эти тенденціи прикрываются тѣмъ-же славяно-быльскими идеями «самолюбности». Хотѣлъ бы «стѣбнъ постыдаться».

Первымъ выступилъ «голосъ Москвы». Газета находить, что «самолюбность» — де будетъ поправа, ежели въ русскому фабричному рабочему примѣнить иностранныя законы о ночной работѣ и увѣчьяхъ. Мы должны-де по своему рѣшить эти вопросы, но особенность условій русской жизни, которая создала «совершенно иную, чѣмъ въ другихъ странахъ, позу для отношеній между фабрикантомъ и рабочимъ». О томъ, какъ рѣшить вопросы по своему, публицисты московской газеты или еще не осмыслены со стороны «кометентныхъ людей изъ публики», или сблѣются сказать. Но тѣмъ усерднѣе расписываются о самолюбности.

«Новое Время» очень остроумно назвало эти «возраженія» спекуляціей на «самолюбность». Газетѣ кажется

не ходила на работу и только отравляла всемъ, особенно старухѣ, тоже не выходящей изъ своей перхоты. Четыре дня тому назадъ хозяйка отказала прачкѣ отъ квартиры. За ней уже набралось шесть гривенъ, и она не платила ихъ, и не предвидѣла надежды ихъ получить, а койки все были заняты и жильцы жаловались на перхоту прачки.

Когда хозяйка отказала прачкѣ, она, чтобы она выходила изъ квартиры, но не давая денегъ, старуха обрадовалась и вытолкала прачку на дворъ. Прачка ушла, но черезъ часъ вернулась, и у хозяйки не хватило духу выгнать ее опять. И второй, и третій день хозяйка не выгоняла ее. «Куда же и пойду?» — говорила прачка. Но на третій день любовница хозяйки, человекъ московскій и знающій порядки и обхожденіе, пошелъ за городомъ. Городской пришелъ въ квартиру и, учтиво приговаривая приличные слова, вывелъ прачку на улицу.

Прачка умерла на улицѣ. Вотъ, что рассказывалъ мнѣ мой пріятель. Можно подумать, что я подбѣралъ факты — встрѣчу съ пятнадцатилѣтней прачкою и исторію съ этой прачкою; но пусть не думаютъ этого, — это такъ точно было въ одну ночь, — не помню точно какого мѣсяца, — 1884 года. И вотъ, отслушавъ рассказъ моего пріятеля, я пошелъ въ участокъ съ тѣмъ, чтобы отсюда пойти въ Ржановъ домъ узнать подробности объ этой исторіи прачки.

И пришелъ въ участокъ. Въ участкѣ нѣсколько городскихъ проводили меня къ своему начальнику. Онъ былъ занятъ какими-то распоряженіемъ въ обходномомъ, тѣмъ же старикомъ, который стоялъ передъ нимъ и отъ слабости не могъ ясно выговорить того, что у него спрашивали. Окончивъ дѣло со старикомъ, онъ обратился ко мнѣ. Я спросилъ о вчерашней дѣлкѣ. Онъ сначала внимательно слушалъ,

особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

нхъ съездомъ упомянутыя лица предлагать учредить слѣдующія избирательныя комиссіи: а) съездъ дворянъ, б) съездъ лицъ торговаго сословія, в) мѣщанскій избирательный съездъ и г) крестьянскіе избирательные ходы. На съѣздахъ дворянъ, по ихъ предложенію, должны участвовать для выбора гласныхъ потомственные дворяне, владѣющіе опредѣленнымъ въ законѣ цензомъ, если они записаны въ родословную книгу губерніи, и личные дворяне, владѣющіе такимъ же имущественнымъ цензомъ, — если они записаны въ списки для платежа сборовъ на частную дворянскую повинность. На всѣхъ избирательныхъ съѣздахъ лицъ городского торговаго сословія должны участвовать потомственные и личные почетные граждане, купцы 1-й и 2-й гильдій и повѣренные торговыхъ и промышленныхъ компаний и товариществъ. Во всѣхъ остальныхъ съѣздахъ должны участвовать лица даннаго сословія, владѣющіе установленнымъ имущественнымъ цензомъ. Противъ предложенія гг. Пазухина и Бехтѣва высказались сенаторы Семеновъ и Шамшинъ и гг. Андреевскій и Наумовъ, находивъ, что всякая отмена закона должна вызываться только весьма важными и доказанными неудобствами, сопряженными съ его примѣненіемъ. Между тѣмъ въ видѣ главной причины къ построению порядка избранія гласныхъ на началѣ сословномъ приводится желаніе устранить ту сословную борьбу, которая въ настоящее время будто-бы проявляется на всѣхъ избирательныхъ съѣздахъ. Съ такимъ мнѣніемъ гг. Бехтѣва и Пазухина упоминаю 4 члена не согласились уже потому, что самой причины къ введенію новыхъ избирательныхъ съѣздовъ — сословной борьбы не существуетъ. Агитанціи, происходящія на избирательныхъ съѣздахъ, не носятъ характера антагонизма между отдѣльными сословіями; хотя на избирательныхъ земскихъ съѣздахъ агитанція и имѣетъ мѣсто, но такая агитанція необходима во всякомъ выборномъ дѣлѣ и устранить ее искусственными мѣрами невозможно. Затѣмъ большинство членовъ подкомиссіи указываетъ на то, что при нынѣшней постановкѣ дѣла земскія установленія являются установленіями, вѣдущими хозяйство уѣзда, почему все представительство въ земскихъ собораніяхъ построено на цѣль имущественномъ; производство же выборовъ въ гласные по сословнымъ группамъ измѣняетъ характеръ земскихъ собораній: гласные не будутъ смотрѣть на себя, какъ на представителей имущественныхъ интересовъ уѣзда, а будутъ считать себя уполномоченными той группы, которой они избраны, и обязанными отстаивать интересы ея, т. е. интересы сословнаго характера. Установленіе избирательныхъ съѣздовъ по сословіямъ вызоветъ сословную борьбу, которой, въ настоящее время не существуетъ. Въ то-же время, по мнѣнію боль-

которые, по слабости, сблизивъ съ привычной имъ господской жизни и то поднимаются, то опять падаютъ. Мы съ нимъ были знакомы три года. Въ эти три года этотъ человекъ уже несколько разъ спускалъ все, что у него было, и все платилъ съ себя; и съ нимъ только что случилось такое событіе и онъ временно ножи провозилъ въ Ржановъ домъ на ночлежной квартирѣ, а на день приходилъ ко мнѣ. Онъ встрѣтилъ меня на выходѣ и, не слушая меня, тотчасъ же началъ рассказывать мнѣ то, что у нихъ въ Ржановѣ домѣ случилось въ эту ночь. Онъ началъ рассказывать и не досказалъ до половины, онъ вдругъ, онъ — старый, выдавшій всякіе виды человѣкъ, зарыдалъ захлопавъ и, замочавъ, отвернулся къ стѣнѣ. Вотъ, что онъ рассказывалъ мнѣ. Все, что рассказывалъ мнѣ, была совершенная правда. Я проверилъ его рассказъ на мѣстѣ и узналъ еще новыя подробности, которыя я рассказываю за одно.

Въ той ночлежной квартирѣ, въ нижнемъ этажѣ, 32 номерѣ, въ которомъ ночевалъ мой пріятель, въ числѣ разныхъ перемежающихся подселеніевъ, мужчинъ и женщинъ, за 5 коп. сходящихся другъ съ другомъ, ночевала и прачка, женщина лѣтъ 30, бѣлокурая, тихая, и благообразная, но бѣднѣющая. Хозяйка квартиры — любовница дочинца. Лѣтвомъ совѣтъ ея держать лодку, а зимой они живутъ едвѣй квартирѣ ночлежникамъ: три копейки безъ подушки, 5 к. съ подушкой. Прачка нѣсколько мѣсяцевъ жила здѣсь и была тихая женщина, но въ послѣднее время ее не возлюбилъ за то, что она кашляла и мѣшала жильцамъ спать. Прачка молчала, она заеджала за квартиру, чувствовала себя виноватой и потому ей надо было быть тихой. Она всерьѣзъ и рѣше могла ходить на работу, снакъ не хватало и потому не могла вылачивать хозяйкѣ. Последнюю недѣлю она вовсе

не ходила на работу и только отравляла всемъ, особенно старухѣ, тоже не выходящей изъ своей перхоты. Четыре дня тому назадъ хозяйка отказала прачкѣ отъ квартиры. За ней уже набралось шесть гривенъ, и она не платила ихъ, и не предвидѣла надежды ихъ получить, а койки все были заняты и жильцы жаловались на перхоту прачки.

Когда хозяйка отказала прачкѣ, она, чтобы она выходила изъ квартиры, но не давая денегъ, старуха обрадовалась и вытолкала прачку на дворъ. Прачка ушла, но черезъ часъ вернулась, и у хозяйки не хватило духу выгнать ее опять. И второй, и третій день хозяйка не выгоняла ее. «Куда же и пойду?» — говорила прачка. Но на третій день любовница хозяйки, человекъ московскій и знающій порядки и обхожденіе, пошелъ за городомъ. Городской пришелъ въ квартиру и, учтиво приговаривая приличные слова, вывелъ прачку на улицу.

Прачка умерла на улицѣ. Вотъ, что рассказывалъ мнѣ мой пріятель. Можно подумать, что я подбѣралъ факты — встрѣчу съ пятнадцатилѣтней прачкою и исторію съ этой прачкою; но пусть не думаютъ этого, — это такъ точно было въ одну ночь, — не помню точно какого мѣсяца, — 1884 года. И вотъ, отслушавъ рассказъ моего пріятеля, я пошелъ въ участокъ съ тѣмъ, чтобы отсюда пойти въ Ржановъ домъ узнать подробности объ этой исторіи прачки.

И пришелъ въ участокъ. Въ участкѣ нѣсколько городскихъ проводили меня къ своему начальнику. Онъ былъ занятъ какими-то распоряженіемъ въ обходномомъ, тѣмъ же старикомъ, который стоялъ передъ нимъ и отъ слабости не могъ ясно выговорить того, что у него спрашивали. Окончивъ дѣло со старикомъ, онъ обратился ко мнѣ. Я спросилъ о вчерашней дѣлкѣ. Онъ сначала внимательно слушалъ,

особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

Всѣ покойники хороши, но эта была особенно хороша и трогательна въ своемъ грубо, чистое, бѣднѣющее лицо въ закрытыхъ, выпучивавшихъ глазами, съ свалывавшимися щеками и русскими мягкими волосами надъ высокими лбомъ; лицо усталое, доброе и не грустное, но удивленное. И въ самомъ дѣлѣ, если живые не видятъ, то мертвые удивляются.

нхъ съездомъ упомянутыя лица предлагать учредить слѣдующія избирательныя комиссіи: а) съездъ дворянъ, б) съездъ лицъ торговаго сословія, в) мѣщанскій избирательный съездъ и г) крестьянскіе избирательные ходы. На съѣздахъ дворянъ, по ихъ предложенію, должны участвовать для выбора гласныхъ потомственные дворяне, владѣющіе опред

шал, она обречена артиста на тяжелый труд глубокого психического анализа, но за то приближает его к идею автора, и смело можем сказать, что в Ричард III Поссарт оказался достойным толкователем Шекспира.

В следующую вечер, 28-го марта, мы имеем случай познакомиться с совершенно новой стороной настолько же разнородного, насколько и колоссального таланта Поссарта, выступившего в роли старого раввина Давид Фихель, в народной комедии Эрманн-Шатриана «Друг Фриц». Эта роль является как бы случайным дополнением к тому образу, который создал артистом в «Натан Мудром»; тут мы уже встречаемся с «дьяволом» как с продуктом «семена» восточного мудреца и в этом, собственно, вся разница между двумя ролями. Старый раввин является душою христианского кружка и волею-неволею должен служить центром по части эвангельской доброты и смирения для тех, которые по временам, при всем своем уважении к высоким его качествам, не прочь поглумиться над возлюбленным «стадумом» их оригинального друга, — над этой прокладкой «кожаной книги», давшей недавно материал одному петербургскому «светлому» для написания цикла романа во вкусе разбойника Чуркина, и в данном случае служащей только добродушным «защитным» маленьким, но неприятной помехой, так как «добрый рабин», участвующий во всех радостях и печалих его сограждан, пользующийся всеобщим уважением не только как толкователь еврейского закона, но и как святой, являющийся виновником рьятельно всех бравожителей восточной Сибиряки и насчитывающий устраиваемый им партии чуждым сближения, никак не может раздвинуть свои «стремной» трансферы. И нужно видеть Поссарта в этой роли! Начиная с вышности, и заканчивая последней самодовольной и всепрощающей его улыбкой, служащей финалом пьесы, Поссарт рисует нам «человка» в самом возвышенном значении этого слова и заставляет публику благодарить пред этим «стадумом», который в «слов» и «дьяв» является посетителем эвангельских истин и вярным, хотя и несамым последовательным учеником Христа.

Маринский театр. Для второго дебюта г-жа Щербанова и гг. Ленского, Градова, Тихомирова и Михайлова была поставлена потыхиская «Звоба дия». Пьеса прошла очень живо. Г. Ленский в роли старика Градичева развернул свой талант во всю ширь; можно заранее предсказать, что это артист далеко недооцененный, и что он очень скоро обидит симпатии публики. Такого артиста для ролей гранд стиворов со временем покойного Милославского Одесса не видела; во всяком движении, в походке, в манерах, в осанке и даже в голосе видны были «барит» с головы до ног.

Памятник М. И. Глинке. По случаю предстоящего открытия в гор. Смоленск, 20-го сего мая, памятник отечественному композитору Михаилу Ивановичу Глинке, с Высочайшего соизволения командирован туда управляющий придворной певческой канцелярии М. А. Балакирев, который изъявил согласие на съезжане ему комитетом по сооружению памятника предложение дирижировать оркестром и хором, как при самом открытии памятника (важнейший хор оперы «Жизнь за Царя», «Славься»), так и концертом, составленным исключительно из произведений Глинки, извещающим быть в тот же день, 20-го мая. На следующую же, 21-го мая, являя передает «Н. В.» дань будет концерт из произведений русских композиторов под управлением дирижера оркестра Императорской московской русской оперы И. К. Алтына.

С весны предполагается издавать в С.-Петербурге, при участии профессорско-экономических и других лиц, специально занимающихся экономическими и финансовыми вопросами, «Экономический Журнал». Это новое издание предполагается оставить настолько серьезным, чтобы оно имело все данные к своему развитию и увеличению. «Экономический Журнал» будет выходить два раза в месяц, выходями до трех печатных листов и больше, под редакцией А. П. Субботина.

А. Рубинштейн послѣ своей поездки в Голландию отправился в Вилну, чтобы присутствовать на репетициях оперы «Нерон», первое представление которой на сценѣ тамошняго опернаго театра состоится в непродеждательномъ времени. Изъ Вилны А. Рубинштейнъ поедетъ въ Варшаву, гдѣ будетъ концерттировать 5-го и 7-го апрѣля. Последній концертъ будетъ имъ данъ въ пользу воспитанниковъ кон-

серватории. 9-го апрѣля А. Рубинштейнъ будетъ концерттировать въ Вильно и затѣмъ возвратится на нѣкоторое время въ Петербургъ.

Наша соотечественница, известная пианистка г-жа Евнинова пользуется большимъ успѣхомъ въ Берлинѣ, даже въ самомъ шумномъ свѣтѣ. Въ четверг, на прошлой недѣлѣ она приняла участие въ придворномъ концертѣ. Когда она кончила играть, къ ней подошелъ императоръ Вильгельмъ, и поблагодаривъ пианистку за доставленное ему художественное наслаждение, сказалъ: «Я не только охотно слушаю васъ, но и желаю глядѣть на васъ во время игры. Къ сожалѣнию, мнѣ отвѣдать всегда такое мѣсто, съ котораго я васъ не вижу, а потому испытываю только половинное наслаждение».

Г-жа Христина Нильсонъ праздновала на дняхъ двадцатилѣтнїе своей вокальной дѣятельности. Именно 28-го февраля 18 года шестнадцатилѣтняя крестьянка выступила въ первый разъ передъ публикою въ Стокгольмѣ, въ концертѣ, съ дирижеромъ былъ ея первый наставникъ, Францъ Бервальдъ. Четыре года спустя г-жа Нильсонъ съ огромнымъ успѣхомъ дебютировала въ лирическомъ театрѣ въ «Traviata».

ВНУТРЕННЯЯ ПОЧТА.

БИШИНЕВЪ. (Кор. «Од. Нов.»). Текущие праздники какъ то особенно изобилуютъ кражами. Сообщаемъ объ одной изъ нихъ, какъ въ некоторыхъ образцахъ, характерной. Порного Саратовскаго обокрали посредствомъ взлома окна. Похищено у него все, что только возможно было, даже сапоги. Въ числѣ уворованныхъ вещей были и недошитыя платья заказчиковъ. На другой день къ потерпѣвшему явился «известный знахарь» Иосъ Киржнеръ съ предложениемъ своихъ услугъ по отысканію похищеннаго имущества. Но получить впередъ за свою «услугу» 20 руб., Киржнеръ въ свѣдѣхъ неустоялъ и даже отряхнулъ получение 20 руб. Приставу 4 участка г. Дунаеву удалось накрыть воровъ, при чемъ отсканы все уворованныя вещи, за исключеніемъ рукавовъ отъ недошитнаго пальто. Въ этой кражѣ обвиняется чѣла шайка, изъ которой нѣсколько лицъ арестовано, въ томъ числѣ и «знахарь» Киржнеръ и одна женщина, у которой найдены нѣкоторыя вещи потерпѣшаго, якобы у нея закопаны.

Наша новыя откупщики коробочнаго сбора оказываются слѣшкомъ безцеремонными по части паванія кармановъ. «Новыя птицы» — новыя пѣсни... Но объ этомъ въ другой разъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ. (Кор. «Одес. Новостей»). Съ открытіемъ навигаціи торговля дѣла во многихъ придунайскихъ городахъ вѣроятно оживилась; но въ Александровскѣ незаметно этой утѣшительной перемены. Александровскіе души ходятъ, повѣсивъ носъ, и держатъ свою пшеницу въ мѣстныхъ амбарахъ, не рѣшаясь грузить ее на Одессу, гдѣ стоятъ очень низкія цѣны. Нашимъ хабботорговцамъ предстоитъ, по всей вѣроятности, отъ имѣющагося у нихъ въ наличности хлѣба, получить немалый убытокъ. Убытка избѣгнетъ одинъ лишь мѣстный хлѣбный тузъ К., материальная средства котораго позволяютъ выдерживать ему хлѣбъ до значительнаго повышенія въ цѣнѣ; съ хлѣбной торговлей связаны, понятно, и промышленность, и все другія отрасли торговли. Неудивительно поэтому, что у насъ поидѣйшій застой въ дѣлахъ, и что теширь жалуются положительно всѣ — и крупный купецъ, и мелочной торговецъ, и ремесленникъ, и рабочий. Банкротствъ встрѣчается также не мало, особенно въ средѣ мѣстныхъ мануфактуристовъ.

Погода стоитъ прелестная; народъ уже весь работаетъ въ степи.

Н. Евичъ.

БОЛГРАДЪ. (Кор. «Од. Нов.»). У насъ на дняхъ являя прїѣзда претставителя высшей администраціи. Цѣль этого прїѣзда, какъ носитъ слухъ, заключается въ томъ, что нашъ городъ претендуетъ на получение званія «убяднаго», и вотъ необходимо рѣшить вопросъ, на сколько онъ соответствуетъ новой своей роли и какия у него преимущества въ этомъ отношеніи предъ Бугазомъ. Теперь на всѣхъ улицахъ только и толкуютъ о прїѣздѣ «властей» и Болградъ вообще оживаетъ и подтягивается.

На дняхъ я натолкнулся на слѣдующую картину. На улицѣ, возлѣ конторы одного изъ мѣстныхъ дѣльцовъ, стояло много мужиковъ, по лицамъ которыхъ легко можно было заключить, что они тамъ неохотно толпились.

— Что вы, добрыя люди, дѣлаете здѣсь? обратился я къ нимъ съ вопросомъ.

— Векселя совершаемъ!
— На много денегъ?
— Не на деньги, а на пшеничку... Мы получаемъ пшеничку, а должны по векселю отдавать «самъ дья».

— Почему же вы берете?
— Ну, да заставляють!
— Такимъ образомъ, эксплуатируется мужикъ при отсутствіи кредита и при разлуканости нашихъ Колунаевыхъ... Л.

СМБСЪ.

Выставка въ честь князя Бисмарка. — На прошедшей недѣлѣ въ берлинскомъ архитектурномъ дворцѣ открыта выставка всѣхъ произведеній печати, относящихся къ князю Бисмарку. Входъ и заны украшены многочисленными бюстами и статуями канцлера, выставленъ также портретъ князя, писанный Ванъ-Гейдемомъ и принадлежавшій императору. До шестисотъ рисунковъ, изображающихъ канцлера, даютъ точное понятіе о его наружности съ самаго начала его вступленія на политическую сцену. Сатирическій журналъ «Kladderadatsch» фигурируетъ здѣсь со всеми своими карикатурами на князя съ 1848 года. Многочисленныя брошюры Браухфогеля, Гезеніа, фонъ-Кенпена дополняютъ эту интересную выставку. Выставленъ также «военный альбомъ» Варнаке съ знаменитыми автографами (онъ застрахованъ комитетомъ выставки въ 2.000 марокъ); затѣмъ автографія канцлера, написанная имъ собственноручно и являющаго геологическое дерево фамиліи Бисмарковъ, начинающагося съ тринадцатаго столѣтія.

Открытие колоссальной статуи Рамзеса. Въ Саидѣ найдены различныя части колоссальной статуи Рамзеса II, о которыхъ журналъ «Antiquary» сообщаетъ слѣдующее. Судя по размѣрамъ отдѣльных частей, это была величайшая статуя въ мірѣ, такъ какъ она имѣла 98 футовъ въ вышину, а вмѣстѣ съ пьедесталомъ, который, безъ сомнѣнія, былъ высѣченъ изъ одного куска съ статуей — даже 115 футовъ. Большой палецъ на ногѣ имѣлъ 18 дюймовъ. Почти навѣрное можно сказать, что эта статуя была монолитомъ, какъ и всѣ самыя большія статуи. Ова фигура должна вѣсить 700 тоннъ (1 тонна — 62 пуда), а общий вѣсъ статуи со статуей не менѣе 1,200 тоннъ.

«Новости Дня» передають забавное, по своей авторитетно-безотказной законности.

Особое распоряженіе управляющаго московско-желѣзною дорогою.

Въ дополненіе и опроверженіе къ дополнителному моему приказу. № 3-й.

О вращавшихся ошибкахъ въ дополнителномъ моемъ циркулярѣ, разосланномъ 11 марта въ дополненіе къ моему первому циркуляру.

Прошу съ получениемъ сего мой 2-й дополнителный циркуляръ считать недействительнымъ и заново уничтожить, если таковая уже поставлена.

Электрическое освѣщеніе Эдиссона въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ концѣ 1884 года въ Соединенныхъ Штатахъ было установлено 110,000 лампъ Эдиссона, представляющихъ собою силу въ 14,000 паровыхъ лошадей. Въ Нью-Йоркѣ 600 абонентовъ пользуются освѣщеніемъ 13,000 лампъ, питаемыхъ единственно центральною станціею, которая дѣйствуетъ днемъ и ночью въ теченіе уже двухъ лѣтъ. Спросъ на лампы Эдиссона превышаетъ предложение, такъ какъ 100 абонентовъ ожидаютъ еще своей очереди.

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Одесса, 29-го марта 1885 г.

Хлѣбный рынокъ. Настоящее тревожное политическое настроеніе вліяетъ на чувствительное повышение курса (покупка рубли) и на повышеніе цѣны на зерновые продукты. Это самое обстоятельство вліяетъ также на увеличеніе иностранныхъ рынковъ, гдѣ цѣны на хлѣба значительно возвысились. Изъ Ангаинъ сообщаютъ о повышеніи цѣны на наличную пшеницу на 2 шилл. (8—9 коп. на пудъ); въ Бельгій цѣна возвысилась на 1 франкъ (6—7 коп. на пудъ); въ Америкѣ же при началѣ биржи цѣна поднялась на 5—6 центовъ (6 к. на пудъ). Въ виду этого настроеніе нашего рынка очень твердое и оживленное. Къ сожалѣнію, покупки должны ограничиваться потребностью того количества, которое нужно для загрузки наличныхъ пароходовъ, такъ какъ иностранныя пароходныя компании отказываются отлаждать свои пароходы для черноморскихъ портовъ. Число пароходовъ въ гавани и ожидаемыхъ со дня на день очень ограничено, и все заархатованы.

Къ вечеру, вслѣдствіе менѣе тревожныхъ политическихъ известій, курсъ понизился на 3—4 процента (рубль возвысился), и рынокъ ослабѣлъ. Покупатели остались въ нерѣшительности, приостанавливая покупки.

29 марта продано:
Озимой 500 ч. 9 п. 22 ф. Рутайзеръ—А. Бродскій 99 к. (Молд.). 450 ч. 9 п. 14 ф. А. Н. Коганъ—Копельманъ 86 к. (Молд.). 400 ч. 9 п. 16 ф. Цибель — Баржанскій 96 1/2 к. (Молд.).
Сандомира 800 ч. 9 п. 16 ф. Етгнгеръ—Баржанскій 1 р. 2 к. (Молд.).
Гирин 2000 ч. 9 п. 30 ф. Суспитнеръ—Валеръ 1 р. 5 к. (Перес). 500 ч. 8 п. 38 ф. И. Коганъ—Мавро 89 1/2 к. (баржа). 1600 ч. 9 п. 6 ф. Смоляновъ—Мавро 93 к. (баржа). 1100 ч. 9 п. 10 ф. Шойкевичъ—Мавро 91 к. (баржа). 600 ч. 9 п. 12 ф. Левинъ—Мавро 96 к. (баржа).

ОДЕССКАЯ БИРЖА.
Одесса, 29-го марта 1885 г.
Берлинъ 199
Лондонъ на 3 мѣс. 10.15—10.20
по предъявленію 10.30

ФОНДЫ:
Городскіе покуп. продан.
Восточ. займа 87
Херсонскіе 89
Бессарабскіе 94
Полуиммеріаль 823—835
Куноны 833
Вилеты I займа 213—216
II 207—205

Трїестъ 4 апрѣля (23 марта). (Кор. «Од. Нов.»). Настроеніе рынка весьма ясное; дѣль почти совсѣмъ нѣтъ, и цѣны очень слабыя, не смотря на ограниченныя запасы зерна и на незначительныя привозы. Настоящее тревожное политическое настроеніе имѣетъ весьма малое вліяніе на нашъ хлѣбный рынокъ, такъ какъ покупатели не придаютъ ему особаго значенія, считая его только временнымъ; кромѣ того они находятъ болѣе выгоднымъ снабжаться хлѣбомъ изъ Венгрии, чѣмъ изъ Россіи.

Наличное депо зерноваго хлѣба въ сему числу состоитъ изъ:
Пшеницы . . . 1,360 Бинт. = 8,300 пуд.
Кукурузы . . . 2,900 > = 17,700 >
Овса 1,750 > = 10,700 >

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

ЗОГРАФОСА И НАЛУЖЕРОВИЧА,

Уголъ Рашеля и Греческ. ул., д. Пелажинск.

Курсъ 29 марта 1885 года.

Фонды: 5% бил. внутр. съ выгнр. займа I в. 215—218, II в. 203—206, 5% госуд. банкн. бил. I, II, III и IV в. 97—98 1/2, 5% вост. займа 1877 г. I в., 1878 г. II в. и 1879 г. III в. 94—95.

Закладные листы: 6% зак. л. Б. Т. З. Б. 18 л. 96—97, 27 л. и 43 1/2 л. 94—94 1/2, 54 1/2% Херсонск. Земск. Бан. 89—89 1/2, 64 1/2% Од. Город. Кред. Общ. 86 1/2—87 1/2; 6% облиг. займа г. Одессы 96—97.

Монеты: Полуиммеріаль 8.15—8.25, 20 франковъ 8.00—8.10, Англійскій фунтъ 10.10—10.20, Турецкая лира 9.10—9.20, Австрійскій червонецъ 4.50—4.60, Рубль серебр. 1.28—1.32, Австрійскій гульденъ 80—83, Прусскія марка 49—52, Страховка 6%, бил. 50 к. и болѣе 10—45 к.

АФИША

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.
Въ субботу, 30 марта,
„ФАУСТЪ“.

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Гете.

Въ воскресенье, 31 марта,
„НАРЦИСЪ“.

Трагедія въ 5-ти дѣйств., соч. Браухфогеля. 1—346—1

Маринскій театр. «На každло мудреца довольно простоты», ком. Островскаго. Учасств.: Щербанова, Ленскій, Новиковъ-Ивановъ и др.

Свѣдѣнія о наложныхъ платежахъ.
Агентство Р. О. П. и Т. у Практической гавани.

Table with exchange rates for various locations: СЕВАСТОПОЛЬ, ИТА, ОБОДОСІЯ, КЕРЧЬ, СУХУМЪ, ПОТИ, БАТУМЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДВИЖЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ

Рус. Общ. Парох. и Торг.

Отойдутъ изъ Прантической гавани:
30 марта, въ субботу, парох. «Игорь» крымско-кавказскаго грузоваго судоходнаго рейсомъ до Батума въ 10 час. утра.

Отойдутъ изъ Карантинной гавани:
30 марта, въ субботу, пар. «Россія» Александрійскій прямой рейсомъ, черезъ Сирну, въ 4 часа пополудни.

Ожидаются въ Прантическую гавань:
30 марта, въ субботу, пар. «Синеусъ» изъ крымско-кавказскаго грузоваго судоходнаго рейса.

Ожидаются въ Карантинную гавань:
30 марта, въ субботу, пар. «Корниловъ» изъ Константинополя и Александрійскаго прямого рейса, черезъ Сирну.

Билеты выдаются: накануне отхода крымско-кавказскаго пароходовъ, съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, въ агентствѣ Практической гавани, а въ день отхода съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ, въ магазинахъ противъ отходящихъ пароходовъ. По днямъ Херсонъ и Николаевъ — только въ день отхода пароходовъ въ 6-ти часовъ утра въ магазинѣ противъ отходящихъ пароходовъ.

По Александрійской и Румелийско-анатолійской линіямъ — въ Карантинномъ агентствѣ, накануне отхода пароходовъ отъ 9-ти часовъ утра до 3-хъ, и въ день отхода, отъ 9-ти часовъ утра до отхода парохода.

Отъ фабриканта Бернштейна.

Занимаясь болѣе 25 лѣтъ производствомъ табачнаго дѣла и изучивъ его во всѣхъ тонкостяхъ, я поставилъ мою фабрику наравнѣ съ лучшими въ Одессѣ. Иныя, желая приять ей еще болѣе характеръ образцовой фабрики, я совершенно оставлю производство табачнаго дѣла, которыя при настоящемъ неуражѣ только компрометируютъ производителя, и буду выпускать одни высше сорта, причѣмъ работы будутъ производиться подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ, что дастъ мнѣ возможность угодить самымъ изысканнымъ вусамъ.

ОБДѢЛКА БУДЕТЪ ИЗЯЩНАЯ, но не дорого стоющая, вопреки тому, какъ дѣлають другія фабрики въ ущербъ достоинству табачку. А потому гуртоначники и отдѣльные покупатели могутъ быть увѣрены, что я, переморивъ фабрику, употреблю все стараніе поддержать новое дѣло и его реномѣ, и что, слѣдствительно, они всегда найдутъ нужную для нихъ табакъ самаго хорошаго качества, и что иначе даже и быть не можетъ по причинамъ, выше мною изложеннымъ.

Фабрикантъ М. Бернштейнъ.

ВАРШАВСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Уголъ Вѣжинской и Тираспольской улицъ, д. Кацовскаго, № 1-й,

приготовляетъ: цинковыя ванны, нагреваемые весьма дешевыми и практичскими аппаратами, комнатныя клеветы, водопроводныя работы, переносныя желѣзныя кухни съ разными усовершенствованіями, приспособленныя для отопления дровяныи и углемъ, и приниматъ заказы на все вообще металлическія издѣлія, а равно починку, передѣлку и бронировку лампъ, фонарей и т. п.

И. ЗВРОЖЕКЪ

Въ Московскомъ Магазинѣ

уголъ Преображенской и Троицкой, домъ № 49,

ПОЛУЧЕНЫ на комиссію: ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ

лучшихъ женевскихъ и англійскихъ фабрикъ. Цѣны до возможности ДЕШЕВЫЯ: ЗА КАЧЕСТВО И ВѢРНОСТЬ ХОДА РУЧАЮСЯ. ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ всевозможныя издѣлія московскаго и вѣстнаго производства.

Получается и принимается въ обмѣнъ ломъ золота и серебра.

Ювелиръ А. СВѢЦИЦКІЙ.

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ

ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ И МЕЛЬХОРОВЫХЪ ВЕЩЕЙ

І. БАРЖАНСКАГО,

на Дерибасовской улицѣ, противъ воротъ Казеннаго сада,

ВЪ ОДЕССѢ.

Вслѣдствіе общаго застоя въ дѣлахъ, я рѣшился продавать вышеупомянутыя товары 10% ниже фабричныхъ цѣнъ. Мельхоровыя издѣлія продаю 20% ниже прейсъ-куранта.

КРАТКІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Карманныя часы «Нинель», отъ 7 р. до 24 р.
Карманныя часы «Ангель», всѣ три крышки серебр., отъ 12 р. до 75 р.
Карман. часы дамскіе, всѣ три крышки золотыя, отъ 22 р. до 275 р.
Карман. часы мужскіе, всѣ три крышки золотыя, отъ 38 р. до 509 р.
Стѣн. часы къ гирямъ отъ 3 р. до 15 р.
При покупкѣ золот. и сер. вещей покупатели сами убѣдятся въ дешевизнѣ послѣднихъ.

СТРАХОВАНІЕ грузовъ, идущихъ изъ Константинополя по анатолійской и александрійской линіямъ, — производится въ Карантинномъ агентствѣ; во все внутренне порты — въ Практическомъ агентствѣ. 6—340—4

ДВИЖЕНІЕ ПОТЪЗДОВЪ

Отходъ изъ Одессы.
Курьерскій № 2-й въ 7 ч. 30 м. вечера.
Почтовый № 4-й въ 8 ч. 45 м. вечера.
Пассажирскій № 6-й въ 12 ч. 5 м. ночи.
№ 62 со ст. «Куликово» на ст. «Бирзула» въ 8 ч. утра.

Приходъ въ Одессу.
Курьерскій № 1-й въ 12 ч. — м. дня.
Почтовый № 3-й въ 9 ч. 12 м. утра.
Пассажирскій № 5-й въ 6 ч. 32 м. утра.
№ 61 со ст. «Бирзула» на ст. «Куликово» въ 6 ч. 40 м. вечера.

ПОКУПКА И ПРОДАЖА

золотыхъ и серебряныхъ малоподержанныхъ и античныхъ вещей, жемчуга и бриллиантовъ по вѣщающимъ изъ судебныхъ кассъ и банковъ производится отъ 10 до 12 ч. утра.

ЛОМЪ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА

по курсу Мосовскій магазинъ, уголъ Троицкой и Преображенской ул., домъ № 49-й. 100—4—34

КВАРТИРА

6 комнатъ съ балкономъ въ бельэтажѣ, со всеми удобствами въ наемъ, уголъ Дворянской и Коблевской, д. № 18. 6—740—6